

НА НЕДЕЛЬКУ ДО ВТОРОГО Я УЕДУ... ДОИТЬ КОРОВУ

Ирина МУСТАФИНА

imustafina@
souzveche.ru

■ Все более популярными становятся волонтерские лагеря, где можно совместить приятное с полезным: отдохнуть и поработать.

Волонтерские лагеря (в английском есть даже специальный термин - workcamp) существуют уже почти век. Пионером в этом деле стал швейцарский профессор математики Пьер Серезоль. В 1920-х годах он собрал группу

добровольцев из разных стран и поехал восстанавливать деревню на границе Германии и Франции, сильно пострадавшую во время Первой мировой войны.

Волонтерские лагеря бывают самые разные: национальные и международные, краткосрочные и долгосрочные. Еще более разнообразны они по направлениям. Где-то нужно спасать черепах, занесенных в Красную книгу, где-то помогать в реконструкции средневековых замков, где-то учить детей из неблагополучных семей азам арифметики, где-то работать на ферме.

Возраст волонтеров строго не регламентируется - чаще всего это люди от 18 до 60 лет. Работать нужно не больше четырех-шести часов в день. Не последний аргумент в пользу такого вида отдыха - его стоимость. Волонтеры покупают билеты туда и обратно, а все остальные расходы (проживание, питание и культурную программу) оплачивает принимающая сторона.

Как устроены волонтерские лагеря в России и Беларуси? Мы попросили энтузиастов рассказать о своем опыте.

Евгения Гусева/Armedia.ru

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Это повлияло на выбор профессии

Андрей Покрепа, 18 лет, Минск:

- Волонтерский лагерь «Замки Беларуси» существует почти двадцать лет и последние годы проводится в Несвиже и в Дворцовом комплексе-резиденции Сапег в Ружанах.

Я дважды ездил волонтером в Ружанский дворец, еще школьником. Все бесплатно, кроме взноса и дороги в обе стороны - примерно 40 евро. Жили мы на базе местного монастыря. С утра работали в замке: очищали подвальные сооружения, помогали реставрировать, участвовали в раскопках.

В группе было немало иностранцев - в основном тех, кто интересуется историей СССР и Восточной Европы. Со многими из них общаюсь до сих пор. На обычный лагерь этот волонтерский проект совсем не похож. Тут участники сами предлагают, чем им интересно заниматься.

Этот опыт во многом повлиял и на мой выбор профессии - я поступил на специальность «проектный менеджмент» в вуз и мечтаю организовать свою волонтерскую программу.

ВЫХОЖУ ИЗ ДОМА, А МИМО ИДУТ ТРИ МЕДВЕДЯ!

Дарья Воеводкина, 27 лет, Санкт-Петербург:

- Моя профессия никак не связана с экологией и туризмом - я архитектор. Как-то в интернете прочитала, что есть возможность поработать в Кроноцком заповеднике. Камчатка - это мечта! Заполнили с супругом анкету и быстро получили подтверждение.

Мы прилетели на Камчатку в июне - у нас уже лето. А там мрачно и холодно. Из Петропавловска-Камчатского в заповедник нас доставляли на вертолете. Из-за метеоусловий пять дней не могли улететь.

Заповедник огромный! У каждого волонтера свое расписание, своя ответственность. Мы готовили территорию к открытию туристического сезона. Женщинам дают в основном хозяйственную работу. А мой муж, к примеру, подключал дом к водоснабжению, красил ограждения, собирал причалы. В заповеднике очень следят за экологией: не дай бог где-то валяется фантик.

Еще запомнился случай. Выхожу из домика на улицу, а мимо меня проходят три бурых медведя! Очень испугалась, но потом привыкла к таким «встречам».

На Камчатке я почувствовала, что значит жить в гармонии с природой. Вернулась домой другим человеком - более умиротворенным. Многие после волонтерства и вовсе меняют свою жизнь. В нашей группе была девушка-юрист, но после поездки на Камчатку она бросила работу и стала заниматься экотуризмом. А другая женщина не захотела уезжать - осталась работать в заповеднике.

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

А Я СЯДУ НА МАУНТИНБАЙК...

Елена КАРПИНА

■ Рафтинг, дайвинг, маунтинбайкинг, альпинизм, фрирайд... Музыка для ваших ушей? Значит, вы турист-экстремал! В реальности или пока в мечтах.

Специалисты видят на просторах России и Беларуси огромный «адреналиновый» потенциал.

ВКУС АДРЕНАЛИНА

В России искатели приключений зачастую выбирают Горный Алтай. Там можно попробовать на себе едва ли не все разнообразие экстремальных видов спорта: сплавиться по Катунь или ее притокам, покорить гору Белуху, отправиться в экспедицию на плато Укок - на велосипеде, коне или на своих двоих... Как вариант - Мангупунёр, или столбы выветривания, на территории Печоро-Ильчского заповедника. А рафтинговые и походные туры в Карелию или на Соловецкие острова - уже едва ли не масс-маркет для любителей нестандартного (не пляжно-экскурсионного) отдыха. Любители дайвинга ездят на курорты Краснодарского края, Байкал, Белое море и во Владивосток.

- В России создана развитая инфраструктура для дайвинга, до мест несложно добраться. На Белом море - подледный дайвинг, на Байкале - ландшафтный, а в Новороссийске можно «попутешествовать» по затонувшим объектам, - рассказывают в Федерации подводного спорта России.

В равнинной Беларуси самый популярный вид активного отдыха с налетом экстрима - это маунтинбайк (горный велосипед). В соцсетях можно

найти группы, в которых любители велосипедных походов делятся интересными маршрутами. Впрочем, и пешие походы вполне могут быть наполнены приключениями - например, в «школах выживания». Там вас научат добывать огонь, очищать воду, ориентироваться по звездам, стрелять из лука и т.д.

БОЛЬШОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Нередко «экстремальщики» сталкиваются с проблемой организации такой поездки: далеко не все турфирмы предлагают подобный отдых.

- Любой нестандартный тур - головная боль. Нужно проработать детали безопасности, наладить отношения с региональным МЧС, сделать медстраховку, предусмотреть эвакуацию в экстренном случае... Лучше всего обычно справляются региональные турфирмы, костяк которых составляют выпускники турклубов, - делает вывод Елена Богатырева, автор проекта «Активный отдых и приключенческий туризм в России».

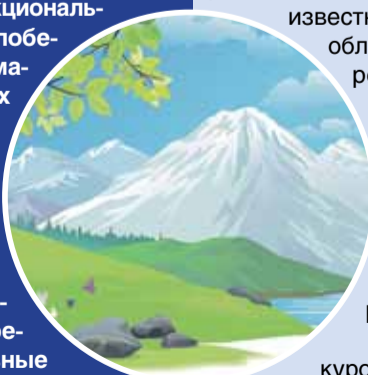
Специалисты Торговой ассоциации приключенческого туризма видят большой потенциал для развития экстремального туризма в России.

- В стране есть большие возможности для продвижения этого вида отдыха, много мест, в которых природа идеальна для него - Алтай, Камчатка, Сахалин. Но такой туризм пока абсолютно не адаптирован для иностранных путешественников, - делятся наблюдениями составители рейтинга подходящих для экстремального туризма стран, куда Россия и Беларусь пока не попали. Будем надеяться, это лишь дело времени.

Историю волонтера на Валааме читайте на сайте souzveche.ru

Россия располагает огромным арсеналом курортных ресурсов - в справочниках Минздрава фигурирует более 1200 санаторно-курортных учреждений по всей стране. В России есть практически все типы целебных минеральных вод, многофункциональные здравницы на морских побережьях, разнообразные климатические зоны - от северных широт до субтропиков.

Среди бальнеологических санаториев, где лечение осуществляется радоновыми, сероводородными, бромными, железистыми и другими водами, пальму первенства держат здравницы региона Кавказские Минеральные Воды, который природа наградила свыше 130 целебными источниками 30 типов. Там расположилось более сотни крупных баз - в Ессентуках, Пятигорске, Кисловодске и Железноводске.

СОЗВЕЗДИЕ ЗДРАВНИЦ РОССИИ

Санатории с грязевым лечением (сапропели, сульфидные, торфяные и т. п. грязи) также расположены во многих регионах РФ. Самые известные - торфяные грязи в Липецкой области, сапропелевые возле Сестрорецкого месторождения (Санкт-Петербург), сульфидно-иловые на Тамбукане (Ставрополье), в Карачах (Новосибирская область), Яровом (Алтайский край), на Учуме (Красноярский край), Садгороде (Владивосток), в Саках (Крым), Старой Руссе (Новгородская область).

Немало в России и климатических курортов - приморские, степные, лесные, горные с талассотерапией. Помимо Черноморского побережья стоит выделить Уральский регион с его радоновым курортом Увильды, пылающей горой Янган-Тау, а также регион Белокуриха на Алтае.